

УДК 334.732.2: 346.27(091)

*В.В. Невлев***РОССИЙСКАЯ КРЕДИТНАЯ КООПЕРАЦИЯ В УСЛОВИЯХ ПРАВОВОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ ПОСЛЕРЕВОЛЮЦИОННОГО ВРЕМЕНИ**

Рассматриваются исторические условия и особенности правового становления российского кредитного законодательства в первые десятилетия советской власти. В рамках социально-политической системы советского государства значение потребительского кооперативного кредитования неоднократно переоценивалось - от полного отрицания до законодательного стимулирования кооперативных форм хозяйствования. В таких условиях кредитные потребительские кооперативы были вынуждены эволюционировать, приспособившись и пытаясь сохранить те ценности и принципы, которые создавались многолетней практикой функционирования на территории Российской империи. Выделено три этапа законодательного управления кредитной кооперацией в начальный период советской государственности: годы «военного коммунизма», когда произошло замещение рыночных механизмов функционирования кредитной кооперации государственно-распределительными, приведшее к утрате самостоятельности последней; переход к новой экономической политике, ставший своеобразным «ренессансом» кооперативного потребительского кредитования и сопровождавшийся принятием ряда важных законодательных актов; и период сворачивания новой экономической политики (НЭП) при нарастании процессов коллективизации и индустриализации, поставивший точку в истории кредитных потребительских кооперативов. Противоречия политики советского государства и кооперативного кредитования определили исключение последнего из жизни российского общества на долгие годы.

Ключевые слова: кредитная кооперация, социалистические идеалы, потребительские кооперативы, правовое регулирование, кооперативное законодательство.

Отдельные аспекты правового регулирования кредитной потребительской кооперации советского периода затрагивались в работах К.И. Вахитова, О.А. Липич, А.П. Макаренко, И.А. Ряпухиной, Л.Е. Файна и других. Тем не менее следует констатировать отсутствие комплексных работ юридического характера, посвященных исследованию законодательного регулирования институтов кредитной потребительской кооперации исторического этапа, охватываемого 1917–1930 гг.

Доминирующей идеей советской власти было создание новой системы, в которой товарно-денежные отношения должны были смениться отношениями прямого товарообмена. Руководители страны того периода предприняли попытку организовать общество на диаметрально-противоположных рыночным началах, характеризующихся преобладанием отношений распределения. В советский период потребительская кооперация и, особенно, кредитная кооперация были вынуждены приспособляться к существованию в условиях новой социально-политической системы, пытаясь максимально сохранить тот ценностный потенциал, который был сформирован пятью десятилетиями ее деятельности на территории Российской империи.

Исследуемый советский период условно включает три отдельных этапа правового регулирования кооперативного кредитования: время «военного коммунизма», переход к новой экономической политике (НЭП) и отход от принципов НЭП при нарастании динамики коллективизации и индустриализации. Для периода «военного коммунизма» была характерна замена рыночных механизмов деятельности кредитной кооперации на государственно-распределительные, в результате чего кооперативы лишились своей самостоятельности, а следовательно, идентичности.

Некоторые положительные изменения, коснувшиеся нормативно-правового регулирования кредитной кооперации, произошли при переходе к новой экономической политике. Именно тогда был принят ряд законодательных актов, отражавших особую роль кооперации в новых условиях хозяйствования. На рубеже 20–30-х гг. XX в. ценность кредитной кооперации в условиях советской действительности была подвергнута сомнению, в результате чего данный вид потребительской кооперации исчез на долгие годы.

Следует отметить, что накануне революции 1917 г. российская кооперативная теория развивалась по трем основным направлениям: первое базировалось на либеральных ценностях и рассматривало кооперацию в плоскости ее включения в капитализм; второе обосновывало необходимость развития традиционных для народа артельных форм хозяйствования; третье связывало кооперативное будущее с социалистическими идеалами.

Анализ правового регулирования кредитной потребительской кооперации следует, на наш взгляд, предварить рассмотрением соотношения социалистического идеала и идей кредитной кооперации. По

мнению М.И. Туган-Барановского, «кооперация возникла в непосредственной связи с социалистическим движением, но было бы очень ошибочно смешивать кооперацию с социализмом» [1. С. 62]. Тем не менее понимание сущности кооперации невозможно без критического осмысления социалистического идеала. И если отдельные аспекты возникновения кооперации в русле социалистического течения XIX в. нами были рассмотрены ранее [2. С. 26-30], то социалистический идеал в традиции научной мысли начала XX в. хотелось бы исследовать в данной статье.

Если обратиться к идеям Роберта Оуэна, пропагандировавшего социальное переустройство на базе организации коммунистических общин, то он был далек от создания потребительской кооперации в ее современном понимании. Его заслуги перед кооперацией ограничиваются тем, что он ввел в обиход сам термин «кооперация» и установил некую систему правил (принципов) организации жизни в коммуне, которые впоследствии стали восприниматься как предвестники принципов кооперации. Но деятельность общин Оуэна доказала возможность организации социума на принципиально новых началах.

Западные социалистические идеи отразились в общественно-политической мысли России второй половины XIX – начала XX в. С практикой введения кооперативной системы стали связывать надежды на построение принципиально нового экономического устройства общества. В кружках М.В. Петрашевского, С.Ф. Дурова, Н.С. Кашкина популяризировалась и развивалась концепция создания производственных ассоциаций нового типа французского теоретика кооперации Шарля Фурье. Обоснованием социалистических идей Р. Оуэна, С. Симона и Ш. Фурье в России занимались Н.Г. Чернышевский и А.И. Герцен.

Российский теоретик кооперативного движения М.И. Туган-Барановский рассматривал кооперацию как продукт влияния на капиталистическое общество социалистической идеологии, уделяя особое внимание социальной природе кооперации в условиях капиталистического способа производства. Подчеркивая классовую сущность кооперации как структуры, противостоящей капиталистическому предприятию, ученый отмечал: «Так как кооперативы – одна из форм самозащиты трудящихся классов от неблагоприятных для них условий хозяйствования, они существуют только в среде трудящихся классов. И поэтому можно различать кооперативные движения среди пролетариата, крестьянства и промежуточного класса мелкой буржуазии» (цит. по: [3. С. 18]).

Наибольший потенциал, по мнению М.И. Туган-Барановского, имели потребительские кооперативы, использующие наемный труд и способные соответствовать циклическому характеру капиталистического производства, в отличие от производственных артелей рабочих, не имеющих шансов выжить в конкуренции с капиталистическими предприятиями. Особый интерес представляют выводы ученого относительно правовой природы кредитной кооперации. М.И. Туган-Барановский обоснованно замечал, что российские кредитные кооперативы, созданные по инициативе государства, были кооперативами лишь по своей организационно-правовой форме, являясь фактически вспомогательными учреждениями Государственного банка.

Неоднозначное отношение к кооперации, изменяющееся в соответствии с потребностями времени, можно проследить в трудах В.И. Ленина. В его работах «Проект резолюции о кооперативах российской социал-демократической делегации копенгагенского конгресса» [4. С. 310-311], «Вопрос о кооперативах на международном социалистическом конгрессе в Копенгагене» [4. С. 345-354] и «О кооперации» [5. С. 369-377] были затронуты отдельные аспекты функционирования кооперативных организаций.

Идеологическое обоснование социального назначения кооперации было сделано В.И. Лениным в статье «О кооперации», в которой были подвергнуты анализу теоретические и практические аспекты генезиса кооперации в условиях капитализма, перспективы ее развития в рамках социалистического общества. В.И. Ленин именно с кооперацией связывал возможность социалистического преобразования сельского хозяйства, традиционно ориентированного на потребительскую кооперацию, в частности кредитную. Предлагался ряд мероприятий, направленных на вовлечение населения в кооперативы на основе принципов добровольности, при одновременном создании условий материальной заинтересованности в такой форме ведения хозяйства.

В.И. Ленин обосновывал необходимость идеологической, экономической и политической поддержки кооперации, выражающейся в предоставлении льготных кредитов, налоговых преференциях, премировании выдающихся кооператоров и др. Государственные меры должны были способствовать процессу, в рамках которого «строй цивилизованных кооператоров при общественной собственности на средства производства, при классовой победе пролетариата над буржуазией становился бы строем социализма» [5. С. 372].

Следует отметить, что В.И. Ленин во всех своих многочисленных работах, касающихся кооперации, подчеркивал приоритетность производственной кооперации, нивелируя значение потребительской кооперации в целом и кредитной кооперации в частности. Его идея всеобщего вовлечения крестьянства в кооперативы нарушала один из главнейших принципов кооперации – принцип добровольного участия (членства).

20 марта 1917 г. Временное правительство приняло «Положение о кооперативных обществах и их союзах»¹, представлявшее собой, незначительно измененный кооперативный закон, утвержденный Государственной Думой еще весной 1916 г. Данный нормативно-правовой акт вводил определение кооператива, указывая, что последний является обществом с переменным составом членов, допускающим свободное вступление и выход его участников.

В качестве целей деятельности обществ выделялись достижение материального и духовного благосостояния членов в производстве и потреблении товаров путем добровольного объединения. Положение распространялось на все виды кооперации, включая кредитную. Согласно положению, членами кооперативов могли быть как совершеннолетние физические лица, так и юридические.

Для создания кооперативного товарищества необходимо было разработать устав или договор, а в дальнейшем зарегистрировать создаваемое юридическое лицо в реестре соответствующего окружного суда. После соблюдения процедур кооперативное товарищество могло пользоваться всеми правами юридического лица, в том числе заключать от своего имени договоры, приобретать имущество, отвечать по своим обязательствам. В положении достаточно подробно регламентировались вопросы правового статуса членов товарищества, организации управления делами кооператива, порядок и условия прекращения деятельности товарищества.

Кредитную кооперацию как «самую недемократичную часть кооперации» [6. С. 41], по мнению советской власти, ожидали серьезные изменения, направленные на уничтожение ее самостоятельности и независимости. 15 февраля 1918 г. Декретом Совета народных комиссаров РСФСР было упразднено Управление по делам мелкого кредита, а ряд его функций передан Государственному банку РСФСР². Декрет СНК РСФСР от 3 сентября 1918 г. «О порядке открытия кредитных учреждений и их отделений» предписывал изменение процедуры регистрации уставов кредитных кооперативов, вводя вместо явочного порядка разрешительный³.

В декабре 1918 г. был национализирован Московский народный банк, созданный в 1912 г. для финансирования кредитных товариществ и оказания помощи ссудо-сберегательным обществам, что поставило деятельность последних в сложные экономические условия. Декрет СНК РСФСР от 27 января 1920 г. «Об объединении всех видов кооперативных организаций»⁴ стал завершающим этапом в деле ликвидации кредитной кооперации.

Данный нормативный акт предписывал преобразование кредитных и ссудо-сберегательных товариществ в потребительские общества и их союзы, так что последним предстояло выполнять и функции кредитных учреждений. Декретом СНК РСФСР от 13 декабря 1920 г. «О финансировании кооперации»⁵ была введена система государственного целевого кредитования кооперации, полностью поставившая кооперацию под контроль государства.

Начало 1920-х гг. ознаменовалось тяжелым социально-экономическим кризисом, вызванным политикой «военного коммунизма», противостоять которому можно было только путем существенных изменений принципов хозяйствования. Кардинальные перемены требовались во всех сферах жизнедеятельности общества, ослабленного гражданской войной и военной интервенцией иностранных держав. РКП(б) была вынуждена пойти на уступки: возобновлялись товарно-денежные отношения, разрешалась частная торговля и мелкое предпринимательство, последовала частичная децентрализация экономики. В рамках работы X съезда РКП(б) в марте 1921 года был провозглашен переход к

¹ Положение о кооперативных обществах и их союзах от 20 марта 1917 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемых при правительствующем Сенате. 1917. № 72. С. 414.

² Декрет СНК РСФСР от 15 февраля 1918 г. «Об упразднении Управления по делам мелкого кредита» // Собрание узаконений рабочего и крестьянского Правительства РСФСР. 1918. № 24. Ст. 327.

³ Декрет СНК РСФСР от 3 сентября 1918 г. «О порядке открытия кредитных учреждений и их отделений» // Собрание узаконений рабочего и крестьянского Правительства РСФСР. 1918. № 52. Ст. 213.

⁴ Декрет СНК РСФСР от 27 января 1920 г. «Об объединении всех видов кооперативных организаций» // Собрание узаконений рабочего и крестьянского Правительства РСФСР. 1920. № 6. Ст. 37.

⁵ Декрет СНК РСФСР от 13 декабря 1920 г. «О финансировании кооперации» // Собрание узаконений рабочего и крестьянского Правительства РСФСР. 1920. № 99. Ст. 187.

новой экономической политике как совокупности мероприятий переходного периода, направленных на демократизацию социально-экономических отношений.

В новых условиях хозяйствования важную роль должна была играть кооперация как «огромнейшее культурное наследие, которым надо дорожить и пользоваться» [7. С. 168]. Столь резкое изменение идеологии партии в отношении кооперации было обусловлено тяжестью сложившейся ситуации, ведь несколькими десятилетиями ранее, в своей работе «К деревенской бедноте» (1903) В.И. Ленин утверждал, что созданием кооперативных объединений «буржуазия старается отвлечь от союза с рабочими среднего и даже мелкого крестьянина, даже полупролетария, старается побудить их стоять за богатых, за буржуазию, в ее борьбе с рабочими, с пролетариатом» [8. С. 159].

Годы новой экономической политики стали для кредитной потребительской кооперации самым благоприятным периодом существования при советской власти. Последовало принятие целого ряда законов: 7 апреля 1921 г. был издан Декрет СНК РСФСР «О потребительской кооперации»⁶, 16 августа 1921 г. Декрет СНК РСФСР «О сельскохозяйственной кооперации»⁷, 24 января 1922 г. Декрет СНК РСФСР «О кредитной кооперации»⁸. Принятие этих законодательных актов отражало изменение политики государства в отношении кооперации, оно создавало правовой базис для новой экономической формы хозяйствования, в которой кооперации отводилась особая роль.

Важным этапом в процессе формирования нового законодательства стало введение в действие 1 января 1923 г. Гражданского кодекса РСФСР (принят 31 октября 1922 г.), предусматривавшего существование трех видов собственности: государственной (национализированной и муниципализированной), кооперативной и частной. Статья 57 ГК РСФСР 1922 г. гласила: «Законно существующие кооперативные организации могут владеть всякого рода имуществом наравне с частными лицами. Промышленные предприятия, организуемые и приобретаемые кооперативными организациями в порядке, установленном законом о соответствующих видах кооперации, могут состоять в собственности упомянутых организаций независимо от числа занятых в предприятии рабочих»⁹, то есть для кооперативных организаций устанавливались отдельные привилегии, которых были лишены частные предприятия. Например, они касались численности рабочих, льгот при аренде государственного имущества и др.

Обратимся к анализу правовых норм, содержащихся в Декрете «О кредитной кооперации»¹⁰. Основным назначением кредитной кооперации, согласно закону, провозглашалось создание условий для развития сельского хозяйства и кустарной промышленности. Первый пункт Декрета предоставлял право гражданам РСФСР создавать кредитные и ссудо-сберегательные товарищества с целью предоставления членам «льготных ссуд на удовлетворение их хозяйственных нужд, для целесообразного объединения денежных средств отдельных членов товарищества для приобретения требуемых в промыслах и хозяйствах членов товарищества инвентаря, материала, сырья».

В соответствии с п. 3 Декрета регистрацию кредитных кооперативов осуществляли местные отделения и конторы Государственного банка РСФСР, причем обязательным условием регистрации было наличие не менее пятидесяти членов. Создание локальных кредитных и ссудо-сберегательных товариществ (действующих в пределах уезда), осуществлялось в явочном порядке, а их уставы регистрировали финансовые отделы уездных исполкомов. Что касается крупных кредитных кооперативов и их союзов, то они могли начинать свое функционирование только после получения разрешения губернских исполкомов, а их уставы подлежали регистрации в финансовых отделах этих исполкомов [9. С. 146].

Организационно-правовая структура кредитного кооператива должна была быть отражена в его уставе. Народный комиссариат РСФСР 14 сентября 1922 г. утвердил Типовой устав кредитных и ссудо-сберегательных товариществ. Формирование средств кредитных кооперативов происходило из различных источников: паев, вступительных взносов, вкладов, займов у частных лиц, прибыли от осуществляемых операций и других. Вступающий в кредитный кооператив обязательно подписывал заявление, тем самым принимая на себя определенные обязательства. В заявлении отражались его

⁶ Декрет СНК РСФСР от 7 апреля 1921 г. «О потребительской кооперации» // Собрание узаконений рабочего и крестьянского Правительства РСФСР. 1921. № 26. Ст. 150.

⁷ Декрет СНК РСФСР от 16 августа 1921 г. «О сельскохозяйственной кооперации» // Собрание узаконений рабочего и крестьянского Правительства РСФСР. 1921. № 34. Ст. 85.

⁸ Декрет СНК РСФСР от 27 января 1920 г. «О кредитной кооперации» // Собрание узаконений рабочего и крестьянского Правительства РСФСР. 1922. № 4. Ст. 41.

⁹ Гражданский кодекс РСФСР 1922 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 71. Ст. 904.

¹⁰ Декрет СНК РСФСР от 27 января 1920 г. «О кредитной кооперации» // Собрание узаконений рабочего и крестьянского Правительства РСФСР. 1922. № 4. Ст. 41.

обязанности с момента вступления в кооператив точно исполнять устав и иные внутренние правила, нести ответственность по обязательствам и убыткам товарищества.

Это помимо тех правомочий, которые кредитные кооперативы имели в соответствии с дореволюционным законодательством, то есть возможности совершать займовые, ссудные и вкладные операции, Декрет расширял их компетенцию за счет получения прав на торгово-посредническую и производственную деятельность. Несмотря на то что фактически большинство кредитных кооперативов данного периода создавались для обслуживания интересов сельского населения, в самом Декрете не содержалось целевых ограничений направлений кредитования. Таким образом, предоставляемые займы могли использоваться в различных сферах экономики.

Декрет о кредитной кооперации 1922 г. представлял собой прогрессивный для своего времени законодательный акт, тем не менее кардинального улучшения состояния кредитной потребительской кооперации он не повлек. Причинами стали социально-экономические условия России 20-х гг. XX в. – упадок промышленности, выпускающей не более трети продукции по сравнению с 1913 г., низкая эффективность сельского хозяйства, обесценивание денежной массы и др. [10. С. 138]. Необходимы были меры государственной поддержки, что особенно подчеркивалось в Резолюции «О задачах партии в кооперации», принятой на XII Всероссийской конференции РКП(б) в августе 1922 г.¹¹. Только доступный для крестьянства кредит мог спасти разрушающееся сельское хозяйство.

Рассматривая основные правовые акты, регламентирующие деятельность кредитных потребительских кооперативов исследуемого периода, следует обратить внимание на закон от 24 августа 1924 г. «О сельскохозяйственной кооперации». Данный акт предоставил сельскохозяйственным товариществам право осуществлять отдельные кредитные операции, что вызвало рост сельскохозяйственных кооперативов с функциями кредитования и специальных кредитных товариществ. Закон содержал весьма характерное положение, согласно которому сельскохозяйственная кооперативная организация подлежала ликвидации «в случае уклонения ее деятельности в сторону, противную интересам государства...»¹². Впрочем, такая практика вскоре распространилась на все виды кооперативов, включая кредитные.

Необходимость разработки специального закона о кредитной кооперации была следствием неудовлетворительного состояния правового регулирования данной сферы, поэтому Народный комиссариат финансов СССР в 1926 г. представил проект положения «О кооперативном кредите», которым вводилась дифференцированная система кредитной кооперации, разделенной на сельскохозяйственную кредитную и кустарно-промысловую кредитную. Каждый вид кооперации заслуживал, по мнению разработчиков положения, специального правового регулирования, учитывающего специфику деятельности. Так, ЦИК СССР, СНК СССР утвердил 7 января 1927 г. «Положение о системе сельскохозяйственного кредита»¹³, а 18 января 1927 г. вынес постановление «Об утверждении положения о кооперативном кредите»¹⁴. Таким образом, подъем кредитной кооперации в период НЭП стал следствием принятия ряда законодательных актов, предоставляющих кооперации определенную долю самостоятельности.

Ситуация изменилась в 1928 г. с появлением тенденций отказа от идей НЭП и усилением процессов индустриализации и коллективизации. Существенному ограничению подверглись функции кредитных сельскохозяйственных кооперативов с принятием постановления ЦИК СССР, СНК СССР от 18 октября 1929 г. «О сельскохозяйственной кооперации и ее работе»¹⁵. В частности, кредитные кооперативы утратили свои снабженческие, торговые функции, в соответствии с постановлением 1929 г. относимые к компетенции производственных кооперативов.

Кредитная реформа 1930 г. полностью уничтожила кредитную потребительскую кооперацию. Постановление ЦИК, СНК СССР от 30 января 1930 г. «О кредитной реформе»¹⁶ предписывало реорга-

¹¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1983. Т. 2. С. 585.

¹² Декрет СНК РСФСР от 24 августа 1924 г. «О сельскохозяйственной кооперации» // Собрание узаконений рабоче-го и крестьянского Правительства РСФСР. 1924. № 5. Ст. 47.

¹³ Положение о системе сельскохозяйственного кредита от 7 января 1927 г. // Собрание законодательства СССР. 1927. № 4. Ст. 39.

¹⁴ Положение о кооперативном кредите от 18 января 1927 г. // Собрание законодательства СССР. 1927. № 35. Ст. 364.

¹⁵ Постановление ЦИК СССР и СНК СССР от 18 октября 1929 г. «О сельскохозяйственной кооперации и ее работе» // Собрание законодательства СССР. 1929. № 61. Ст. 565.

¹⁶ Постановление ЦИК СССР и СНК СССР от 30 января 1930 г. «О кредитной реформе» // Собрание законодательства СССР. 1930. № 8. Ст. 98.

низовать систему кооперативного кредитования в банковские структуры. Так, Центральный сельскохозяйственный банк был преобразован во Всесоюзный сельскохозяйственный кооперативно-колхозный банк, республиканские, краевые и областные сельскохозяйственные банки становились его филиалами. Все банковские звенья ниже краевых и областных, а также сельскохозяйственные кредитные союзы подлежали ликвидации. Сельскохозяйственному кредитному обществу отводилась роль «низового расчетного центра», выполняющего поручения финансовых органов и кредитных учреждений.

Годом позже Всесоюзный сельскохозяйственный кооперативно-колхозный банк прекратил свое существование, часть его функций перешла к Государственному банку СССР. Формирование социалистических производственных отношений в деревне путем замещения мелкотоварного единоличного производства коллективным нивелировало роль кооперативного кредитования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Туган-Барановский М.И. Социальные основы кооперации. М., 2010. С. 62.
2. Невлев В.В. Эволюция кредитной потребительской кооперации в России: теоретико-правовое исследование: монография. Белгород: Изд-во БУКЭП, 2012. 190 с.
3. Сорвина Г.Н. М.И. Туган-Барановский и его книга «Социальные основы кооперации» // Социальные основы кооперации. М., 2010. С. 18.
4. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. М., 1980. Т. 19. С. 310-311, 345-354.
5. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. М., 1982. Т. 45. С. 369-377.
6. Бунин А.О. Советская власть и кредитная кооперация (октябрь 1917 – 1925 гг.). Иваново, 1998. С. 41.
7. Ленин В.И. Доклад о замене разверстки натуральным налогом // Полное собрание сочинений. М., 1982. Т. 37. С. 168.
8. Ленин В.И. К деревенской бедноте // Полное собрание сочинений. М., 1980. Т. 7. С. 159.
9. Терехов А.И. Советское кооперативное право. Харьков, 1924. С. 146.
10. Коряков И.А. Принципы кооперативного движения. Чита, 1998. С. 138.

Поступила в редакцию 07.12.15

V.V. Nevlev

RUSSIAN CREDIT COOPERATION IN THE CONDITIONS OF LEGAL INSTABILITY OF POST-REVOLUTION TIME

The historical conditions and peculiarities of legal formation of the Russian credit legislation in the first decades of Soviet power are considered. Within the socio-political system of the Soviet state the value of the consumer cooperative lending has been repeatedly overestimated - from complete denial to legislative incentives of cooperative farming. Under these conditions, credit consumer cooperatives were forced to evolve, adapting and trying to preserve the values and principles that were established by long-term practice of functioning on the territory of the Russian Empire. There have been three stages of the legislative management of credit co-operatives during the initial period of the Soviet state: the years of «war communism», when there was a substitution of market-based mechanisms of the credit co-operation by state-distribution, which led to the loss of independence of the latter; the transition to a new economic policy, which has become a kind of «renaissance» of the cooperative consumer lending and which was accompanied by the adoption of a number of important pieces of legislation; and the period of collapse of the New Economic Policy (NEP) during the growing processes of collectivization and industrialization, which put an end to the history of credit consumer cooperatives. The contradictions of the policy of the Soviet state and cooperative lending defined the exception of the latter from the Russian society for years.

Keywords: credit cooperatives, socialist ideals, consumer cooperatives, legal regulation, co-operative legislation.

Невлев Владислав Владимирович,
кандидат юридических наук, доцент кафедры
теории и истории государства и права

АНО ВО «Белгородский университет кооперации,
экономики и права»
308023, Россия, г. Белгород, ул. Садовая, 116а
E-mail: kaf-srp@bukep.ru

Nevlev V.V.,
Candidate of Law, Associate Professor at Department
of theory and history of state and law

Belgorod University of Cooperation, Economics and Law
Sadovaya st., 116a, Belgorod, Russia, 308023
E-mail: kaf-srp@bukep.ru